

Сооружения XX века в России – предложения по включению в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО

Наталья Душкина

Переход в XXI век установил минимальную, но психологически важную дистанцию, которая позволяет взглянуть на только что ушедший век как на историческое явление выдающегося масштаба и важности. Кардинальное изменение представлений об устройстве мироздания,

ям, массовому строительству и типовому жилью, основанных на принципах стандартизации, использования новых строительных материалов и технологий. Все это не могло не сказаться на формировании новой эстетики и стиля в искусстве, изменило представления о форме,



Здание Наркомфина в Москве (М. Гинзбург, И. Милинис, 1928–1930).

Претендент на включение в Предварительный список Всемирного наследия от России.

Narkomfin-Gebäude in Moskau (M. Ginzburg, I. Milinis, 1928–30).

Kandidat für die Aufnahme in die Welterbe-Tentativliste von Russland.

пространстве и времени, происшедшее в XX столетии, повлияли на все области человеческой жизни. Важнейшие движущие силы конца XVIII–XIX веков – технологическое развитие, индустриализация, демократические реформы, идеи коллективизма – предопределили изменение всей окружающей нас предметной среды. «Новый мир» был отмечен расцветом естественных наук, новаторством технологических достижений, принципиально новой инфраструктурой транспорта и коммуникаций, новыми концепциями промышленного производства, организации труда человека. Появилось другое видение городов, которое дало рождение бескрайним метрополи-

пространстве и тектонике в архитектуре, дало толчок к появлению новых типов зданий. XIX век, который подготовил эти мощные цивилизационные сдвиги, но внешне остававшийся облаченным в одежды исторических стилей, был в буквальном смысле сметен радикальными концепциями.

Авангард и Всемирное наследие

Процесс, в котором Россия сыграла одну из ведущих ролей, начался с реформирования художественного языка



Здание Центросоюза в Москве (Ле Корбюзье, Н. Колли, 1928–1937). Претендент от России на включение в серийную номинацию работ Ле Корбюзье (Франция, Германия, Бельгия, Швейцария, Аргентина, Япония). Заявлена в Список Всемирного наследия в 2008 г. Centrosojuz-Gebäude in Moskau (Le Corbusier, N. Kolli 1928–1937). Vorschlag für die 2008 gestartete Welterbeinitiative Le Corbusier (Frankreich, Deutschland, Belgien, Schweiz, Argentinien, Japan). 2008.

и привел к отказу от традиций реализма и фигуративного творчества в живописи. Постепенно он завладел всеми формами пространственных искусств – и, в первую очередь, архитектурой. Условные беспредметные композиции и абстрактные образы, получившие развитие в экспериментальном искусстве начала XX века (экспрессионизм, кубизм, футуризм, супрематизм), заложили основы новой стилиобразующей системы, прервавшей эволюционное развитие зодчества. Был создан новый язык архитектуры модернизма,¹ отказавшейся от академических концепций стиля с присущими ему статическими объемами, ордерам, симметрией, ритмическим повторением. К началу 1920-х гг. в Европе оформилось Современное движение (Modern Movement), ориентированное в будущее и окрыленное оптимистической верой в возможности прогресса. Такие течения как «функционализм», «рационализм», «минимализм», «авангардизм», «конструктивизм» в архитектуре стали также ассоциироваться с понятием модернизма. Его социальный и идеологический пафос (в особенности на раннем этапе) был направлен на обновление всей жизненной среды общества. В утверждении новой архитектуры бесспорными лидерами выступили Германия, Россия, Голландия и Франция. Каждая из стран внесла самостоятельный вклад в развитие авангардных течений, однако единое культурное пространство, которое существовало в Европе до начала 1930-х годов, позволяло плодотворное сотрудничество и взаимообогащение.

К работе «Петербургского диалога» 2008 международными научными комитетами ICOMOS России и Германии был подготовлен специальный Меморандум *Авангард и Всемирное наследие*.² Центральная задача этого важного документа состояла в привлечении внимания: 1) к универсальной ценности построек, созданных в России в XX веке; 2) к их неудовлетворительному (бед-



Читальный зал Библиотеки в Выборге (быв. Финляндия) (А. Аалто, 1928). Претендент от России на включение в серийную номинацию работ Аалто от Финляндии. Lesesaal der Bibliothek in Vyborg (ehemals Finnland) von dem Architekten Alvar Aalto, 1928. Kandidat in Russland für eine Aufnahme in die von Finnland beabsichtigte internationale serielle Gruppennominierung des architektonischen Gesamtwerks von Alvar Aalto für die Welterbeliste der UNESCO.

ственному) состоянию и необходимости срочной реставрации; 3) к выдвиганию наиболее значимых сооружений 1920–1950-х, обладающих выдающимся мировым значением, в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Как известно, в него входят «лучшие из лучших» сооружений всех эпох и народов, прошедшие многоступенчатую международную экспертизу.

Однако анализ Списка Всемирного наследия с позиции вклада XX века в культуру человечества выявляет значительные пустоты. Это выглядит тем более странно, если принять во внимание общее соотношение огромного числа зданий, возведенных в прошлом столетии, ко всему пласту исторического наследия предыдущих веков. Достаточно упомянуть, что даже в Италии «новое наследие» составляет около 60% от общего числа всех сооружений, когда-либо возведенных в этой уникальной стране, сплошь покрытой выдающимися историко-архитектурными ландшафтами.³ Так, при общем числе памятников (679 объектов «культурной» собственности на апрель 2009 г.), включенных в Список с момента подписания *Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО* в 1972 г., конец XIX–XX вв. представлены всего лишь 25 номинациями. Это составляет чуть более 3% от общего свода всемирно признанных сооружений.⁴ Многие выдающиеся, пионерские по духу экспериментальные градостроительные и архитектурные постройки, творчество крупнейших мастеров XX века Ле Корбюзье,⁵ Райта, Аалто, Мендельсона и многих других ключевых фигур в архитектуре этого периода, вообще не представлены в этом знаменитом реестре. Это в полной мере касается и уникальных, снискавших мировую известность сооружений, созданных в России в XX столетии. Таким образом, процесс эволюции культурного наследия – одной из ключевых позиций в философии Всемирного наследия – с дис-

танции нового, XXI столетия, оказывается неполным и разорванным.⁶

Русский архитектурный авангард, рожденный на волне художественных открытий (К. Малевич, В. Кандинский, В. Татлин) и беспрецедентных социальных и политических преобразований, традиционно рассматривается в мире как выдающийся вклад России в историю модернистской архитектуры XX века. Ни одна из стран не получила такого сильного толчка и стимула к преобразованию мира, как это случилось в России после революции 1917 г. Неслучайно, что сюда устремились многие западные архитекторы в надежде на осуществление самых радикальных идей. В короткий промежуток времени были основаны и действовали известная школа авангарда ВХУТЕМАС (Высшие художественные мастерские, 1920), творческие объединения «рационалистов» АСНОВА (Ассоциация новых архитекторов, 1923) во главе с Н. Ладовским и «конструктивистов» – ОСА (Объединение современных архитекторов, 1925) во главе с А. Весниным. В противоборстве течений, отстаивающих приоритет пластической формы или примат конструктивной основы и функциональности, было разработано множество экспериментальных, социально направленных проектов, реализованы абсолютно новые типы зданий и поселения (дома-коммуны, рабочие клубы, соцгорода). В работах крупнейших архитекторов – братьев Весниных, М. Гинзбурга, И. и П. Голосовых, К. Мельникова, А. Никольского, И. Николаева, Я. Чернихова и многих других мастеров – были воплощены одни из наиболее ярких социальных и эстетических устремлений эпохи, определивших выдающийся вклад советского архитектурного авангарда в историю мировой архитектуры. В начале 1930-х гг., на волне укрепления тоталитарного режима, модернизм в России был признан «космополитическим» (так же, как и в Германии) и не соответствующим национальному развитию. Все левые течения были политически табуированы и запрещены. Произошел силовой поворот к новому этапу освоения классики, которая, как полагалось, может быть более понятна народу, чем необычные формы и аскетизм авангарда. Эволюционное развитие новой архитектуры в России было прервано на десятилетия. На смену пришел ретроспективизм, построенный на интерпретации историко-архитектурного наследия и просуществовавший до его политического «закрытия» сверху до 1955 г. Эта фаза «поставангарда» также оставила после себя целый ряд интереснейших сооружений и ансамблей, со временем все более набирающих историческую и художественную ценность.

Heritage at Risk

Наиболее значимые сооружения 1920–1930-х гг., сосредоточенные в Москве и представляющие собой золотой фонд мирового Современного движения, были поставлены на охрану в 1987 г. и являлись памятниками самой низшей «местной» категории до 2005 г., когда были переведены в разряд объектов «регионального» значения. Лишь единицы обладают «федеральным» (обще-



Дом-студия архитектора К. Мельникова в Москве (1927–1929). Претендент на включение в Предварительный список Всемирного наследия от России.

Wohn- und Atelierhaus des Architekten K. Melnikov in Moskau (1927–29). Kandidat für die Aufnahme in die Welterbe-Tentativliste von Russland.



Рабочий клуб «Буревестник» в Москве (К. Мельников, 1927). Претендент на включение в Предварительный список Всемирного наследия от России.

Arbeiterklub „Burevestnik“ (Sturmvoegel) in Moskau (K. Melnikov, 1927). Kandidat für die Aufnahme in die Welterbe-Tentativliste von Russland.

российским) статусом, который позволяет претендовать на включение в Список Всемирного наследия (Библиотека в Выборге, А. Аалто, 1928). Многие из памятников на протяжении длительного времени находятся в состоянии деградации, подверглись переделкам, утратили интерьеры, оригинальную фактуру поверхностей и детали. Такие всемирно известные сооружения как дом Наркомфина арх. М. Гинзбурга и И. Милиниса (1928–1930), дом-коммуна арх. И. Николаева (1929), рабочие клубы арх. К. Мельникова (1927) оказались на грани разрушения. Многие значимые постройки более позднего периода 1930–1950-х гг., известные в мире как «сталинская архитектура», прошли через разрушительные проекты



Система Московского метрополитена 1930–1950-х гг. Станция «Маяковская» (А. Душкин, 1938). Претендент на включение в Предварительный список Всемирного наследия от России.

Moskauer Metronetz aus den 1930–50er Jahren. Station „Majakovskaja“ (А. Duškin, 1938). Kandidat für die Aufnahme in die Welterbe-Tentativliste von Russland.

в бурном коммерческом и градостроительном обновлении. Аналогичная ситуация сложилась в других городах России и в постсоветских республиках.

Особо следует подчеркнуть, что в последнее десятилетие некоторые из памятников первого ряда в Москве подверглись реставрационному и реконструктивному вмешательству (Планетарий, М. Барщ, М. Синявский, 1927–1929; клуб «Буревестник», 1927–1929; Бахметьевский гараж, 1926–1927 – оба К. Мельников). В результате проведенных работ, *подлинность* – главный ценностный критерий наследия – была в значительной степени утрачена, критически сузив возможности этих объектов для номинации в Список Всемирного наследия.⁷ Непоправимый урон также наносит нерегулируемое новое строительство, осуществляемое в непосредственной близости от памятника. Это приводит к искажению визуального восприятия, а при массивном освоении вблизи него подземного пространства – к деформации гидрогеологии участка и дренажной системы. Так произошло с домостудией К. Мельникова в Кривоарбатском (1927–1929) переулке, что повлекло за собой не только изменение окружения этого всемирно известного сооружения, но и деформацию его фундаментов, разрушение субстанции здания. Становится очевидным, что при таком подходе Россия может навсегда потерять возможность включить сооружения, созданные в ней в XX веке, в Список ЮНЕСКО.

Крупнейшая научная конференция *Heritage at Risk. Сохранение архитектуры XX века и Всемирное наследие*, которая проходила в Москве в апреле 2006 г. под патронатом правительства Москвы, выявила многочисленные факты утрат и деградации памятников этого периода и заявила о необходимости принятия безотлагательных мер по сохранению этого ценного пласта культурного наследия. В тексте итогового документа – *Московской декларации по сохранению культурного наследия XX века* – звучит призыв «к строгому соблюдению законов о



Система Московского метрополитена 1930–1950-х гг. Входной вестибюль станции «Красные ворота» (Н. Ладовский, 1935). Претендент на включение в Предварительный список Всемирного наследия.

Moskauer Metronetz aus den 1930–50er Jahren. Eingangsvestibül der Station „Krasnye Vorota“ (Rotes Tor) (N. Ladovskij, 1935). Kandidat für die Welterbeliste.

защите культурного и природного наследия, и в особенности – к необходимости финансирования программ по исследованию, консервации и реставрации объектов наследия XX века, обладающих выдающейся ценностью для всего мира». Участники конференции настаивают «на строгом применении международных научных принципов, отраженных в многочисленных международных хартиях по консервации и реставрации, а также Конвенции по Всемирному наследию».⁸ Декларация была подписана тремя влиятельными международными организациями ICOMOS, DOCOMOMO и UIA,⁹ по сути дела, объявивших о широкомасштабной международной кампании по сохранению памятников архитектуры XX века на территории России и в бывшем постсоветском пространстве. В развитие этого проекта, в сентябре 2007 г. в Берлине состоялась конференция *Всемирное наследие XX столетия – лакуны и риски с европейской точки зрения*, на которой были представлены первоочередные российские номинанты в Список Всемирного наследия, в том числе дом Наркомфина и система московского метро 1930–1950-х гг.¹⁰

Предложения по включению в Список Всемирного наследия

В настоящий момент в Предварительный список (Tentative List) на включение в реестр ЮНЕСКО, официально формируемый государством для его представления в Центре Всемирного наследия в Париже, от России входит 26 номинаций. Среди них XX век обозначен лишь одним сооружением – Храмом Христа Спасителя в Москве. Он был реконструирован в 1995–2002 гг. и номинирован в Предварительный список еще до завершения строительства в 1998 г. Однако следует заметить, что в соответствии с Законом РФ *Об объектах культурного наследия* это сооружение «памятником» истории и

культуры не является. Храм может получить этот статус только по истечении 40 лет с момента его возведения, а, следовательно, претендовать на включение в международный реестр.

При проведении многоступенчатой экспертизы для принятия решения о включении объекта культурного наследия, в том числе XX века, в Список ЮНЕСКО, осуществляются следующие важнейшие направления исследования:

- Определение выдающейся универсальной ценности сооружения и критериев его оценки;
- Проведение сравнительного анализа памятника в глобальном масштабе;
- Изучение гарантий государства по наличию и соблюдению: 1) национального законодательства; 2) научных принципов реставрации, которые могут обеспечить сохранение подлинности и целостности памятника; 3) механизмов предотвращения разрушительного давления на памятник (архитектурных и градостроительных проектов, индустрии туризма); 4) финансирования на разных национальных уровнях; 5) действенной системы управления объектом наследия, и т. д.

Отдавая отчет в трудностях выдвижения российских памятников XX века в Список ЮНЕСКО, связанных с заниженной оценкой наследия этого периода в обществе и на административном уровне, низким охранным статусом, деградированным состоянием, необходимостью реставрационного вмешательства, тем не менее, представляется важным продолжить международную кампанию, начатую на московской конференции *Heritage at Risk* в 2006 г. В этой связи, в *Московской декларации* были обозначены две первоочередные задачи: «... поднять уровень защиты наиболее ценных объектов наследия XX века, придав им статус памятников федерального значения. <...> подготовить предложения для включения в Список Всемирного наследия таких выдающихся произведений российской архитектуры XX века, как: Дом Наркомфина арх. М. Гинзбурга, клуб им. Русакова, клуб «Каучук» и собственный дом архитектора К. Мельникова, Дом-коммуна арх. И. Николаева, радиоба́шня инж. В. Шухова, станция метро «Маяковская» арх. А. Душкина».¹¹ К этому следует добавить, что в составе номинации «Кремль и Красная площадь в Москве», включенной в Список в 1990 г., находится одно из ярких «супрематических» сооружений архитектуры XX века Мавзолей Ленина (А. Щусев, 1929–1930), в настоящий момент не обладающий ни международным, ни федеральным (общероссийским) статусом.

В развитие этой темы, в Меморандуме *Авангард и Всемирное наследие* была поставлена задача включения здания Центросоюза (1928–1937) в Москве в серийную номинацию архитектурных и градостроительных произведений Ле Корбюзье, выдвинутых в Список Всемирного наследия шестью странами мира в 2008 г. В равной степени это касается и Библиотеки в Выборге (1928), которая может потенциально войти от Финляндии и России в состав серийной номинации построек архитектора А. Аалто.



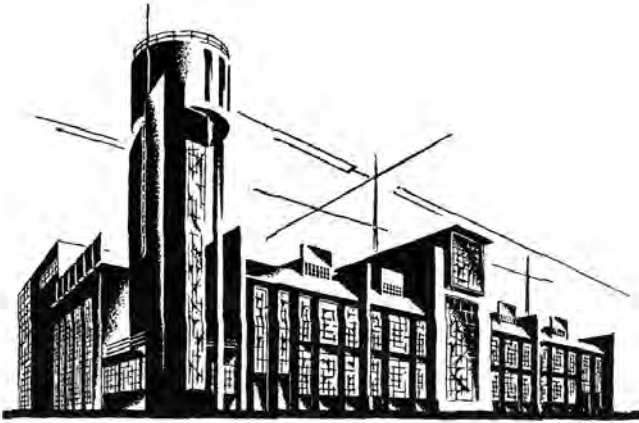
Пространственные конструкции инженера В. Шухова. Радиоба́шня в Москве (1919–1922). Претендент на включение в Предварительный список Всемирного наследия от России.

Raumtragwerke des Ingenieurs V. Šuchov. Funkturm in Moskau (1919–1922). Kandidat für die Aufnahme in die Welterbe-Tentativliste von Russland.



Система высотных зданий в Москве послевоенного периода. Жилой дом на Котельнической набережной (Д. Чечулин, А. Ростковский, 1949–1952). Претендент на включение в Предварительный список Всемирного наследия от России.

Hochhaus-Gruppe in Moskau der Nachkriegszeit. Wohnhaus am Ufer Kotel'ničeskaja Naberežnaja (D. Čečulin, A. Rostkovskij, 1949–52). Kandidat für die Aufnahme in die Welterbe-Tentativliste von Russland.



Завод «Красный Гвоздильщик» (Я. Чернихов, 1930–1931) в Ст. Петербурге. Претендент на включение в Предварительный список Всемирного наследия от России? Эскиз 1929 года.

Fabrik „Krasnyj Gvozdil'shchik“ („Roter Nagel“, Jakov Černichov, 1930–31) in St. Petersburg. Kandidat für die Aufnahme in die Welterbe-Tentativliste von Russland? Druckgrafik aus dem Jahr 1929.

Кроме того, намечены следующие первоочередные номинации, охватывающие конец 1920–1950-х гг.:

- ключевые памятники московского авангарда (дома-коммуны, рабочие клубы, дворцы культуры, фабрики, заводы и инженерно-технические сооружения) как исторические свидетельства зарождения новых форм жилья, массовой культуры, инновационных технологий и средств коммуникаций, имеющих мировое значение;
- градостроительный ансамбль Московского метрополитена (наземные и подземные сооружения) 1930–1950-х гг. как выдающийся инженерно-технический и архитектурный памятник эпохи;
- послевоенный ансамбль высотных зданий Москвы 1950-х гг. (с потенциальным включением аналогичных сооружений, находящихся в странах бывшего соцлагеря).

Для реализации этой программы, имеющей большое национальное и международное значение, необходимо:

- Провести незамедлительное повышение статуса выдающихся российских объектов XX века до «федерального» (общенационального) уровня;
- Оформить охранные обязательства на памятники XX века в соответствии с национальным законодательством;
- Соблюдать научные принципы реставрации и высокие международные стандарты сохранения наследия;
- Провести корректировку Предварительного списка на включение объектов во Всемирное наследие ЮНЕСКО от России;
- Министерству культуры РФ (совместно с Российской комиссией по делам ЮНЕСКО) разработать концепцию включения выдающихся сооружений XX века, созданных в России, в Список Всемирного наследия.

Конвенция по Всемирному наследию утверждает принцип, делающий наследие страны – наследием всего человечества. Именно поэтому востребованы высочайшие международные стандарты сохранения и реставрации, которые в государстве, подписавшем Конвенцию, должны распространяться на все памятники истории и культуры. В этом – главная сила этого международного института.

Natalija Duškina: Bauten des 20. Jahrhunderts in Russland – Vorschläge für die Aufnahme in die Welterbeliste der UNESCO

Der Beitrag beschreibt Gründe, Hindernisse und notwendigen Maßnahmen für die Aufnahme von russischen Baudenkmalen des 20. Jahrhunderts in die Tentativliste der Russischen Föderation zur Nominierung für die Welterbeliste der UNESCO.

Bauten des 20. Jahrhundert sind – trotz ihres hohen Anteils an unserer gebauten Umwelt und trotz ihrer innovativen Neuerungen – auf der Welterbeliste der UNESCO mit ca. 3% erheblich unterrepräsentiert. Die herausragende Bedeutung der Avantgardearchitektur Russlands ist international anerkannt, und auch während der „Postavantgarde“ entstanden Bauten von hohem künstlerischen Wert. Dies sind in Moskau vor allem das Narkomfin-Gebäude von M. Ginzburg, der Kautschuk-Klub und das Wohnhaus von K. Mel'nikov, das Kommunehaus von I. Nikolaev, der Funkturm von V. Šuchov und das Centrosojuz-Gebäude von Le Corbusier. Auch die Moskauer Untergrundbahn, wie beispielsweise die Metrostation „Majakovskaja“ von A. Duškin, oder die Lomonossov-Universität und andere Hochhäuser der Stalin-Jahre wären hier anzuführen. Doch kein russisches Gebäude aus dem 20. Jahrhundert (vom Leninmausoleum als Teil des Kremls abgesehen) ist auf der Welterbeliste vertreten. Auch die offizielle Tentativ-Liste enthält nur die 1995–2002 wieder aufgebaute Christus-Erlöserkirche, die nach sowjetischem Gesetz überhaupt kein Denkmal sein kann.

Für die meisten russischen Avantgarde-Bauten ist die Voraussetzung für die Antragstellung nicht erfüllt, denn sie haben nicht den höchsten nationalen Schutzstatus im dreistufigen hierarchischen Denkmalschutzsystem der Russischen Föderation. Besorgniserregend sind auch unsachgemäße Restaurierungs- und Baumaßnahmen, die viele herausragende Baudenkmale der Moderne in den letzten zehn Jahren so sehr beeinträchtigt haben, dass ihre historische Authentizität und visuelle Integrität – Hauptkriterien für Welterbe – darunter gelitten haben. Durch seinen sorglosen Umgang mit Denkmälern der Avantgarde riskiert Russland auch die Möglichkeit zur Aufnahme in die Welterbeliste.

Zum Petersburger Dialog haben ICOMOS Russland, ICOMOS Deutschland und das ICOMOS Scientific Committee 20th Century Heritage das Memorandum Avantgarde und Welterbe vorgelegt, um die Aufnahme der besten russischen Beispiele in die offizielle Tentativliste für eine Welterbenominierung zu fördern. Dazu sind folgende Schritte notwendig:

1) *Hochstufung der bedeutendsten Avantgarde-Denkmale in den höchsten nationalen Schutzstatus*, 2) *Durchsetzung der gesetzlichen Schutzmaßnahmen und strenge Einhaltung der internationalen Standards zur Konservierung und Restaurierung*, 3) *Aktualisierung der offiziellen russischen Tentativliste für einen Welterbeantrag und 4) Ausarbeitung eines Konzepts für die Welterbenominierung von Denkmälern der Avantgarde durch das Kulturministerium der Russischen Föderation.*

- ¹ Широкий обзор терминологии и анализ явления см.: С. Wilk (Ed.): *Modernism 1914–1939. Designing a New World*, London 2006.
- ² Авангард и Всемирное наследие. Совместный Меморандум национального комитета ICOMOS (International Council on Monuments and Sites) Российской Федерации, национального комитета ICOMOS Федеративной Республики Германия и интернационального научного комитета по наследию XX века (ICOMOS International Scientific Committee on 20th Century Heritage). ICOMOS 2008.
- ³ К примеру, в национальном реестре США числится 26 тыс. единиц «наследия современности», в Голландии их число приблизилось к 100 тыс.
- ⁴ Собственно Современное движение представлено 13 объектами: город Бразилиа (Бразилия, 1987), Лесное кладбище близ Стокгольма (Швеция, 1994), Баухаус в Веймаре и Дессау (Германия, 1996), университет в Каракасе (Венесуэла, 2000), дом Шредера-Ритвельда в Утрехте (Нидерланды, 2000), вилла Тугендхат в Брно (Чехия, 2001), «Белый город» Тель-Авив (Израиль, 2003), дом-студия Л. Баррагана (Мексика, 2004), послевоенная реконструкция Гавра (Франция, 2005), Зал тысячелетия во Вроцлаве (Польша, 2006), здание оперы в Сиднее (Австралия, 2007), университетский кампус в Мехико (Мексика, 2007), рабочие поселки эпохи модернизма в Берлине (Германия, 2008). Кроме того, памятниками Всемирного наследия являются: концлагерь Освенцим (Польша, 1979), реконструированный центр Варшавы (Польша, 1980), парк Гуэль, Дворец Гуэль и Каса Мила А. Гауди (Испания, 1984), рудники Раммельсберг и историче-

ский город Гослар (Германия, 1992), металлургический завод в Фёльклингене (Германия, 1994), мемориал Мира в Хиросиме (Япония, 1996), дворец Каталонской музыки и Госпиталь Св. Павла в Барселоне (Испания, 1997), паровая насосная станция Вауда (Нидерланды, 1998), остров Роббен (ЮАР, 1999), постройки В. Орта в Брюсселе (Бельгия, 2000), угольная шахта Цольферайн в Эссене (Германия, 2001), радиостанция Варберг (Швеция, 2004).

- ⁵ В настоящее время в процессе рассмотрения находится серийная номинация «Архитектурные и градостроительные работы Ле Корбюзье», выдвинутая в 2008 г. шестью странами (Францией, Германией, Бельгией, Швейцарией, Японией и Аргентиной).
- ⁶ См.: *The World Heritage List. Filling the Gaps – an Action Plan for the Future. An ICOMOS study compiled by J. Jokilehto, contributions from H. Cleere, S. Denyer and M. Petzet. ICOMOS 2005, pp. 36–46.* – N. Dushkina: *World Heritage List: Evaluating the 20th Century Heritage. Values and Criteria in Heritage Conservation. Proceedings of the International Conference of ICOMOS, ICCROM and Fondazione Del Bianco. Firenze 2008, pp. 417–423.*
- ⁷ В случае выдвижения в Список Всемирного наследия, объект должен пройти экспертизу на подлинность первоначального замысла, формы, материалов, субстанции, местоположения, окружения, функции, технологии и т.д.
- ⁸ *Heritage at Risk. Special Edition. The Soviet Heritage and European Modernism / Советское наследие и европейский модернизм. ICOMOS, Berlin 2007, p. 12.*
- ⁹ ICOMOS/ИКОМОС – Международный совет по вопросам памятников и достопримечательных мест. Неправительственная научная организация, осн. в 1965 г. – ДОСОМОМО/ДОКОМОМО – Международная рабочая группа по документации и консервации сооружений Современного движения. Неправительственная научная организация, осн. в 1988 г. в Нидерландах. UIA. – Международный Союз архитекторов. Неправительственная организация, осн. в 1948 г. в Швейцарии. Штаб-квартиры находятся в Париже.
- ¹⁰ *World Heritage Sites of the 20th Century – Gaps and Risk from a European Point of View. ICOMOS, Hefte des Deutschen Nationalkomitees XLVI, Petersburg 2008.*
- ¹¹ *Heritage at Risk. Special Edition. [FN 8], p. 12.*